

Что означает, в-четвертых, то, что Бог говорит: *завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра*⁶⁵¹, почему Он не говорит: с Измаилом?

В-пятых, то, что Бог говорит: *Я дам тебе всю землю Ханаан-скую во владение вечное!*⁶⁵²

В-шестых, то, что Он говорит: *да будет у вас обрезан весь мужеский пол!*⁶⁵³ И это есть самое важное и корень всему, что сказано в семнадцатой главе.

В-седьмых, что означают слова: *Авраам и Измаил были обре-заны; и был обрезан весь мужеский пол дома его, рожденные в доме и купленные за серебро, а равно и иноплеменники*⁶⁵⁴!

Для разъяснения и решения этих вопросов надо заметить, что, согласно рабби Моисею, с помощью обрезания у мужчин удаляется то, что излишне и для зачатия не нужно, а оставляется потребное и достаточное для рождения. Ведь подлежащая удалению крайняя плоть больше служила похоти и плотскому наслаждению, чем зачатию. Поэтому-то, как говорит рабби Моисей, едва можно было отделить жену от необрезанного мужа⁶⁵⁵. Отсюда следует, что благодаря Божией заповеди обре-зать мужеский пол также устранялось и то, что было излишне для женщины, а именно необузданные телесные наслаждения.

Исходя из сказанного и основываясь на нем, необходимо заметить следующее. Во-первых, естественно, что Бог деянию присовокупил наслаждение, как госпоже — служанку и как господину — раба. Ведь наслаждение служит и угождает деянию и порождению, дабы не истребились виды преходящих вещей.

Равным образом естественно то, что плоть и ощущение на-ходятся в услужении разуму и способности постигать отвле-ченное, как материя находятся в услужении форме, жена — мужу, несовершенное — совершенному и низшее — высшему.

Кроме этого, в-третьих, человек принадлежит своему виду благодаря разуму и возможности понимать отвлеченное. Вследствие большого расстояния от высшего разума, то есть Бога, сия возможность подобна пустой и не заполненной до-щечке. Бог позаботился о том, чтобы наша мыслительная способность достигла познания благодаря услужению чувств. И Авиценна говорит⁶⁵⁶, что вместе со своей поживой чувства воз-вращаются от видимых сущностей обратно к душе. Посему способность к познанию принадлежит человеку как бы акцидентально, в силу случайности и, так сказать, помимо устремления⁶⁵⁷. Это со всей очевидностью следует уже из воззвания человека к жизни, Быт. 1, когда говорится: «сотворим человека по Нашему образу и подобию», а равно из всего, что сему предшествует и последует.

Отсюда вытекает, что ищущие в вещах, скажем, в еде, питии и подобном скорей удовольствия, чем пропитания или продолжения рода, поступают вопреки порядку природы, подчиняющей удовольствие делу, а не наоборот. И поэтому Дамаскин говорит в кн. II: «Всякий грех против природы»⁶⁵⁸. Потому же говорится в Еккл. 10: «Благо земле, чьи князья едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения»⁶⁵⁹. И Августин говорит в кн. XI «Исповеди», что пищу надо принимать как лекарство, дабы здоровье, а не услаждение, было причиной принятия пищи, и что услаждение или удовольствие должно, прислуживая, следовать за деянием, то есть принятием пищи, а не владычествовать над ним⁶⁶⁰. В соответствии со звучанием слов, питание есть средство для восполнения недоста-чи в природе воспитанника, то есть того, кто